

Международный научно-популярный журнал

ISSN 2073-333X

**Наука и жизнь Казахстана
Қазақстанның ғылымы мен өмірі**

№6 (50) 2017

**КАФЕДРА
ТАМОЖЕННОГО, ФИНАНСОВОГО
И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ**

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

**Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
Международный научно-популярный журнал
International popular-science journal**

№6 (50) 2017

Бас редактор – Е.О. Алауханов
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief – Alaukhanov Y.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Астана 2017

МАЗМҰНЫ - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENT

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ - ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА - LAW

НОВЫЙ ВЕКТОР ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОДНОЙ КАФЕДРЫ.....	11
Байдельдинов Д.Л. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ КАК ИТОГ «ЭКСПО-17»	15
Жатқанбаева А.Е. ВЛИЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ НА СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В КАЗАХСТАНЕ	19
Қуаналиева Г.А., Жетібаев Н.С. ҚЫЛЫМСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ҚОҒАМҒА ҚАУІПТІ ӨРЕКЕТ ЖӘНЕ ӨРЕКЕТСІЗДІКТІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ	26
Ускеленова А.Т., Айғарынова Г.Т. ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ НОВОГО ТИПА – ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ	36
Жатқанбаева А.Е., Адилгазы С. ҚАРТ АЗАМАТТАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ТЕТПІ	45
Айғарынова Г.Т., Ақшатаева Ж.Б. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ФИТОСАНИТАРЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ – АЗЫҚ ТҮЛІК ҚАУІПСІЗДІГІНІҢ АЛҒЫ ШАРТЫ РЕТІНДЕ	50
Қуаналиева Г.А., Рашева Г.К. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	56
Audarkhanova K.N. PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LOGISTICS APPROACH IN THE CUSTOMS UNION OF THE EAEU	66
Туякбаева Н.С., Джангабулова А.К. АҚШ-ТА ЭНЕРГИЯНЫҢ БАЛАМАЛЫ ЖӘНЕ ЖАҢАРТЫЛАТЫН ТҮРЛЕРІН ПАЙДАЛАНУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ	72
Mukaldyeva G.B., Urisbayeva A.A. LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF JOINT-STOCK COMPANIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	77
Ақшатаева Ж.Б., Зиябекова Г.З. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ГЕННО ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	79
Ахатов У.А., Қуандықов Б.Ж. ТҮРКІСТАН АКСР-І: МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ	84
Баимбетов Н.С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО В ОБЛАСТИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	88
Орынтаев Ж.Қ., Есенбекова Ф.Т., Аталыкова Г.Ш. АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕ ТЕРІС ФАКТІЛЕРДІ ДӘЛЕЛДЕУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	91
Ускеленова Ә.Т., Шадиев Қ.Х. УНИВЕРСИТЕТТЕРДЕ БІЛІМДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ МЕН БАСҚАРУДЫҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕСІ	94

Байдельдинова Т.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (сравнительный анализ)	184
Болатбекова Л.А., Бихондиева А. Б. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	188
Тасбулатова А.А. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ «ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ РЕБЕНКА» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	192
Арын А.А., Айдарбаев С.Ж. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ- КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	197
Базилова А.А., Ауезханова А. А. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ШЕТЕЛДІКТЕРДІҢ ЖЕРГЕ ҚҰҚЫҒЫ	202
Әбділда Д.Ә., Жайлау Ж. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢІНДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ СУБЪЕКТТІЛІГІ	205
Taukebayeva E.S., Zhailau Zh. THE CONCEPT OF "HUMAN RIGHTS" AND THE ISSUE OF ITS UNIVERSALITY	209
Шарипова А.Б. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ	214
Шопабаев Б.А. ПОНЯТИЕ ДОКУМЕНТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ КАК ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	218
Базилова А.А., Ауезханова А. А. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КӨРНЕКІ АҚПАРАТ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАЛАРДЫ БҰЗҒАНЫ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚ	222
Ережекқызы Р. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ГРАЖДАН В ДОСТУПЕ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	225
Шопабаев Б.А. СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ: СПОСОБЫ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ	232

Шарипова Асель Бостановна

к.ю.н. кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, e-mail: aselya.sharipova@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Резюме. В статье рассматривается понятие и содержание уголовно-процессуальных функций. Уголовно-процессуальные функции не только взаимопредполагают, они еще взаимоограничивают друг друга. Все три указанные функции (обвинение, защита и разрешение дела судом) являются основными, они находятся в гармоничном и неразрывном единстве, любая из них неизбежно и закономерно предполагает наличие двух других, каждая процессуальная функция существует и развивается лишь постольку, поскольку существуют и развиваются две остальные.

Ключевые слова: функция, обвинение, защита, суд, прокурор, адвокат, следователь.

Түйін. Батта қылмыстық-процестік қызметтің түсінігі мен мазмұны қарастырылған. Қылмыстық-процестік функциялар бір-бірін болуын өзара талап етіп қана қоймайды, сонымен қоса олар бір-бірін өзара шектейді. Көрсетілген осы үш қызмет (айыптау, қорғау, істің сотпен рұқсат етілуі) негізгілері болып табылады, олар өзара үйлесімді және бір-бірінен ажырағысыз тұтастықта болады, олардың кез-келген біреуі қалған екеуінің болуын сөзсіз және міндетті талап етеді, әрбір процессуалық функция қалғандардың қатысуына байланысты дамады және жүзеге асады.

Түйінді сөздер: Қызмет, айыптау, қорғау, сот, прокурор, адвокат, тергеуші.

Summary. The article deals with the concept and content of criminal procedural functions. The criminal procedural functions are not only mutually presupposing, they still mutually restrict each other. All three of these functions (accusation, defense and resolution of the case by the court) are fundamental, they are in a harmonious and inseparable unity, either of them inevitably and naturally assumes the existence of the other two, each procedural function exists and develops only insofar as there exist and develop the other two.

Keywords: function, charge, defense, court, prosecutor, lawyer, investigator.

Долгое время термин «функция» был термином исключительно теоретическим. Исследователи неоднократно подвергали критике законодателя за нерешительность в вопросах определения уголовно-процессуальных функций на уровне нормативных актов. Впервые, данный термин «уголовно-процессуальные функции» был закреплен в Уголовно-процес-

суальном кодексе Республики Казахстан 13 декабря 1997 г. Так, в ст. 23 УПК, раскрывая принцип состязательности и равноправия сторон, законодатель указывает, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и тоже должностное лицо.

Чаще всего под уголовно-процессуальными функциями ученые понимали основные направления процессуальной деятельности. М.С. Строгович так определял процессуальные функции: «Уголовно-процессуальные функции - это определенные стороны, определенные направления деятельности, не совпадающие друг с другом и не поглощаемые друг другом» [1, с. 301].

Сторонники такого толкования исходили из наличия в уголовном судопроизводстве трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения (уголовного преследования), защиты, разрешения дела. Такой подход традиционен, поскольку для выделения названных функций используется состязательная конструкция уголовного процесса.

3.3. Зинатуллин представил определение уголовно-процессуальных функций как направления процессуальной деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения [2, с. 97]. Такое определение некоторым образом схоже с определением, которое ранее было представлено П.С. Элькинд [3, с. 101]. По ее мнению, «функции уголовного процесса - это определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности специальное назначение и роль ее участников».

По мнению 3.3. Зинатуллина, уголовно-процессуальные функции имеют следующие свойства: а) функция есть урегулированная законом процессуальная деятельность; б) функция осуществляется участниками уголовного процесса - представителями либо со стороны обвинения, либо со стороны защиты от обвинения; в) это деятельность направлена

на достижение предназначения уголовного судопроизводства [2, с. 99].

Следует отметить, что ранее ученые, характеризуя уголовно-процессуальные функции, особый акцент делали на процессуальном положении должностных лиц органов государственной власти. Руководящее, а значит, и первостепенное положение всегда отдавалось должностным лицам.

На сегодняшний день законодатель назначением уголовного судопроизводства видит:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;
- 3) уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания;
- 4) отказ от уголовного преследования невиновных, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Нетрудно заметить, что, в сущности, это всего лишь две задачи: восстановление прав лиц, пострадавших от преступлений, и защита лица от незаконного и необоснованного обвинения.

Поскольку новым УПК приоритеты изменены, то, стало быть, определяющими при характеристике направлений процессуальной деятельности должны быть именно те задачи, которые закреплены в ст. 8 УПК. Именно эти задачи лежат в основе распределения уголовно-процессуальных функций.

В этой связи хотелось бы отметить, что при выделении уголовно-процессуальных функций в основе деления, скорее всего, не должна лежать цель деятельности или задачи каждого лица. Если существование уголовно-процессуальных функций будет зависеть от цели деятельности каждого участника судопроизводства, то вполне возможна ситуация, когда каждому участнику будет «выделена» только ему свойственная функция. При этом, количество процессуальных функций будет устремлено к количеству участников уголовного процесса. Это положение подтверждается, если проанализировать взгляды ученых, которые объясняют наличие уголовно-процессуальных функций через роль конкретных участников уголовного процесса. Именно им свойственно количественное увеличение уголовно-процессуальных функций. На первое место выходит в обязательном порядке закрепить за каждым

участником осуществление конкретной и только ему свойственной уголовно-процессуальной функции. Следуя подобным рассуждениям, некоторые процессуалисты к трем основным функциям присоединяют еще исследование дела, поддержание гражданского иска и защиту от гражданского иска. Кроме того, обосновывается наличие в уголовном процессе семи процессуальных функций: 1) установление и проверка данных относительно преступлений, их расследование; 2) обвинение; 3) прокурорский надзор за исполнением законности; 4) защита от предъявленного обвинения; 5) судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела; 6) вспомогательная функция, включающая в себя действия свидетелей, экспертов, других лиц, так или иначе содействующих осуществлению следственных и судебных действий; 7) побочная функция, находящая свое выражение в деятельности гражданского истца и гражданского ответчика.

В свое время В.Г. Даев также предложил классификацию функций, вытекающую из наличия интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. Он выделял: 1) расследование уголовного дела; 2) прокурорский надзор за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства; 3) защита личных процессуальных интересов; 4) оказание содействия в ходе уголовного судопроизводства [4, с. 55].

Думается, стремление определить уголовно-процессуальные функции через роль участников процесса должно быть ограничено анализом роли и интереса некой совокупности участников, распределенных в отдельные группы. Уголовно-процессуальная функция должна представлять собой направление деятельности группы участников. Иное приведет к неоправданному расширению перечня уголовно-процессуальных функций. Косвенным подтверждением нашей мысли является мнение А.М. Ларина, который считал, что «если исходить только из наличия процессуально-правовой цели, то можно насчитать столько функций, сколько существует процессуальных актов». Действительно, совершая любое действие или вынося любое решение, участник преследует какую-либо конкретную цель. Поэтому А.М. Ларин делает вывод: «Функция - это не отдельное действие, а деятельность, т.е. совокупность действий и решений, объединенных единством цели» [5, с. 47]. При

этом, дискуссионными остаются некоторые вопросы. В скольких действиях лица должен проследиваться единый интерес, чтобы мы могли говорить о наличии самостоятельной уголовно-процессуальной функции? Насколько одинакова должна быть цель для различных участников?

Несомненно, различные участники уголовного судопроизводства преследуют различные цели и у них различные интересы. Однако, наверное, это не может служить основанием для классификации уголовно-процессуальных функций. С точки зрения логики, не совсем правильно, взяв за основу интерес участников, классифицировать что-то иное кроме самих участников. Классифицировать уголовно-процессуальные функции в зависимости от присутствующих у участников уголовного судопроизводства интересов, значит, совершить логическую ошибку.

В зависимости от присутствующего участников интересы возможно только разделить участников на некие не схожие между собой группы. Эти группы и принято называть сторонами. В итоге получается, что деление на группы происходит в зависимости от присутствующего у участников процесса интереса. При этом, каждая из этих обособленных групп осуществляет отдельную, только ей свойственную уголовно-процессуальную функцию.

Таким образом, мы видим, что законодатель распределил всех участников уголовного судопроизводства в зависимости от их интересов на три группы: суд, сторону обвинения (прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель), сторону защиты (подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, его законные представитель и представитель), а также иных участников уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой).

По-видимому, законодатель предпринял попытку поставить точку в многолетних спорах ученых о количестве и соотношении уголовно-процессуальных функций, обозначив существование всего трех основных процессуальных функций.

С этим нельзя не согласиться, поскольку единственной целью разделения уголовно-процессуальных функций и их размежевания между собой является обеспечение самостоятельности уголовного судопроизводства. Думается, что для осуществления уголовного судопроизводства на основе самостоятельных начал необходимым и одновременно достаточным является выделение трех процессуальных функций: обвинение, защита и разрешение дела.

Выделение иных уголовно-процессуальных функций не только не вписывается, но зачастую и противоречит принципу самостоятельности. Например, выделение в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной функции прокурорского надзора есть, по существу, наделение стороны обвинения полномочиями, превосходящими по объему полномочия стороны защиты. Прокурор, выступая на стороне обвинения, не должен наделаться полномочиями, не свойственными стороне спора. Кроме того, в этом случае мы вынуждены будем возложить на прокурора, осуществляющего функцию обвинения (уголовного преследования), обязанность по осуществлению функции прокурорского надзора. Тот факт, что для построения уголовного судопроизводства на началах самостоятельности главным условием является разделение трех уголовно-процессуальных функций, на наш взгляд, еще не означает, что на лицо, осуществляющее одну из перечисленных функций, может быть возложено выполнение иной, не относимой к обвинению, защите и разрешению дела функции. Один и тот же элемент системы не может быть носителем разных функций.

Итак, уголовно-процессуальные функции - это урегулированные законом основные направления деятельности участников судопроизводства, объединенных в различные группы на основе общности интересов и стоящих перед ними целей (задач).

По нашему мнению, все уголовно-процессуальные функции взаимопредполагают друг друга, а потому придавать какой-либо одной функции особое значение, пожалуй, нельзя.

Особая значимость отдельных функций не вытекает ни из задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, поскольку все задачи являются одинаково важными, ни из интересов всего общества, поскольку для общества

одинаково важным является как изобличение виновного лица, так и защита невиновного. Деятельность, направленная на обвинение (уголовное преследование), действительно, возникает ранее деятельности по защите и уж тем более ранее деятельности по разрешению дела. Однако, скорее всего, это не означает, что обвинение предопределяет появление функции защиты и разрешения дела. «Все три указанные функции являются основными, они находятся в гармоничном и неразрывном единстве, любая из них неизбежно и закономерно предполагает наличие двух других, каждая процессуальная функция существует и развивается лишь постольку, поскольку существуют и развиваются две остальные. Обвинение без защиты придавало бы судопроизводству односторонний, обвинительный характер. О защите без обвинения вообще нельзя говорить, ибо такая защита логически и фактически невозможна. Правильное разрешение дела достижимо только в состязательном процессе,

когда суд с участием сторон обвинения и защиты исчерпывающим образом проверит все доказательства, исследует все обстоятельства, говорящие как за, так и против подсудимого».

Список использованной литературы:

1. Строгович М.С. «Курс советского уголовного процесса». Т.1. - М 1968г. - С.449.
2. Зинатуллин З.З., Фаткуллин Ф.Н., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. Учебное пособие. – Алматы, 1976г. – С. 231.
3. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - Л., 1963г. – С. 429.
4. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1974г. - № 1. – С. 134.
5. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции очерки. – М.: Изд-во: «Бек». 1997г. – С. 324.

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ»
«НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА»
«SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN»**

Халықаралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж.
Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 — 333X, Париж, наурыз)
2009 жылдан бастап жылына 6 рет шығады.

Международный научно-популярный журнал
(Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009,
Международная регистрация: ISSN 2073 — 333X, Париж, март 2009 г.)
Периодичность издания журнала выходит 6 раз в год.

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі білім және ғылым саласындағы бақылау Комитетінің 2012 жылғы 10 шілдедегі №1082 бұйрығымен ғылыми баспалар тізіміне енгізілген.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, өнертану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Автор мәліметтің нақтылығына, ресми құжаттардың сілтемелері мен басқа да деректердің дұрыстығына жауапты. Редакцияға келген материалдар кері қайтарылмайды.

Мақалада отандық авторлардың еңбектеріне міндетті түрде сілтеме берілу керек.

Журналға мақаланы қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от «10» июля 2012 года № 1082 рекомендован для научных публикаций.

Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК по специальностям: юриспруденция, филология, педагогика, искусствоведение.

Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях, несут авторы. Материалы редакцией не возвращаются.

В статье обязательно сопровождение ссылок на работы отечественных авторов.

Статьи журнала принимаются на казахском, русском, английском, немецком, французском, китайском, турецком, арабском языках и могут быть написаны на языках народов СНГ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
№ 6 (50) 2017 жыл

Бас редактор: «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», з.ғ.д., профессор Е.О. Алауханов

Басуға 20.11.2017 ж. қол қойылды. Пішімі 84x108 1/8. Офсетті қағаз.
Сандық басылыс. Көлемі 30 б.т. Таралымы 1000 дана. Тапсырыс №105.

Редакция мекенжайы: Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау,
Түлкібас көш., 49 үй, web-site: www.nauka-zan.kz, e-mail: nauka-zan@mail.ru
